

Так Ци Гу и шёл дальше, наполовину обнимая Линь Ханьчжи. Остальным картина казалась странной, и они то и дело поглядывали в их сторону. Только Мяо Юэ воспринимала происходящее совершенно естественно и сияла так, словно в день свадьбы шла впереди паланкина невесты, била в гонги, барабаны и наигрывала на эрху.

Му Синчэнь и Пубу Гэсан хотели подойти и помочь поддержать Линь Ханьчжи, но Мяо Юэ одним взглядом загнала их обратно.

Так, тесно прижавшись друг к другу, они вернулись в дом старосты. Ци Гу осторожно уложил Линь Ханьчжи в кресло с мягкой подушкой, а потом потрогал его лоб, проверяя температуру. На ощупь тот не был особенно горячим — во всяком случае, точно не горячее самого Ци Гу.

Староста подошёл ближе:

— Ну как? Может, я принесу настой «Хосян чжэнци»? Кажется, дома ещё остался.

Линь Ханьчжи уже пил «Хосян чжэнци» от перегрева. Тогда он был ещё маленьким, носился под палящим солнцем по усадьбе и довольно быстро заработал тепловой удар. Голова кружилась и болела так сильно, что он без конца плакал.

Мать одновременно злилась и жалела сына. Она принесла лекарство и влила ему в рот.

Линь Ханьчжи не успел подготовиться. Сделав глоток, он почувствовал, как вкус ударил прямо в макушку. Горечь была такая, будто отняла половину жизни. Сколько бы он потом ни пил воды, вкус словно намертво приварился к горлу, никак не уходил и жёг изнутри.

— Я не буду это пить! — выпалил он, останавливая старосту.

— Как можно болеть и не пить лекарство? — Ци Гу редко бывал с ним строг, но сейчас лицо стало серьёзным, брови чуть нахмурились — явное неодобрение.

Линь Ханьчжи слегка потянул его за рукав. От боли глаза затянуло влагой:

— Мне и так очень плохо. Если ещё заставят пить такую горечь, моя жизнь станет совсем уж несчастной.

— Не буду.

Ци Гу посмотрел на Линь Ханьчжи, который капризничал как ребёнок, и беспомощно сказал:

— Ладно. Тогда нарисую тебе талисман для облегчения боли. Станет легче.

— Хорошо. — Линь Ханьчжи слабо улыбнулся и сразу повеселел.

Ци Гу начертил в воздухе талисман и хлопком отправил его прямо в лоб Линь Ханьчжи.

— Уже намного лучше, — тут же сказал тот.

— Не может он подействовать настолько быстро. — Даже самому Ци Гу это показалось нелепым.

— У кого болит, у тебя или у меня?

— ...У тебя.

— Значит, я и решаю. Я сказал, что не болит, — значит, не болит, — заявил Линь Ханьчжи.

— ...

Звучало настолько логично, что на секунду и возразить было нечего.

□Хе-хе-хе, ощущение, будто они уже встречаются и он просто капризничает перед любимым.□

□Сладко.□

□Смотреть — и на душе тепло.□

□Брат-императрица, а ты, оказывается, ещё и деспотичный.□

Линь Ханьчжи пролежал меньше получаса и уже поднялся.

К этому времени ласка приготовил целый стол блюд и принёс давно томившийся суп из старой курицы. Зрители снова чуть не сошли с ума от голода.

Раньше Ци Гу ел сам по себе и ни о ком особо не заботился. Теперь же за каждым приёмом пищи помнил о Линь Ханьчжи и то и дело помогал ему — иначе этот и без того худой с виду человек совсем уж останется без мяса на костях.

Хотя на самом деле у Линь Ханьчжи было сухое, мускулистое тело. Просто его вечная хрупкость постоянно заставляла Ци Гу забывать, что мышцы у него вообще-то есть.

Ласка покорно обслуживал всех за столом, как няня в богатом доме. Когда люди закончили есть, он собрался вернуться на кухню и допить куриную кровь, которую ещё не успел вылить, чтобы хоть немного утешить себя. Но едва мордочка коснулась края миски, как послышался голос Ци Гу:

— Куриная кровь ещё осталась? Принеси сюда.

Ласка:

— ...

Ты мне отец родной, что ли?

Он страдал невыносимо, но всё-таки принёс миску Ци Гу и с угодливым видом сказал:

— Мастер, кровь сырая, очень пахнет. Вы, люди, такое не любите.

А вот мы, ласки, совсем другое дело.

Кто бы знал, сколько силы воли ему стоило прежде каждый день лить эту кровь у входа для защиты от нечисти!

— Я её не пить собираюсь. Она нужна для одной формации, — сказал Ци Гу.

У ласки окончательно умерла последняя надежда. В рассеянности он поднял с пола цыплёнка и принялся гладить его лапой, будто потрясение заставило забыть даже о том, что маскировка уже раскрыта.

— Пап, я сначала отнесу малыша наверх. Мне что-то нехорошо...

□Всё, хватит, мне его жалко!□

□Ха-ха-ха, я сейчас умру, какой же несчастный ласка.□

□Вот что значит разбитость. У меня перед глазами уже Хуаньхуань после выкидыша.□

Ци Гу взял куриную кровь и направился к выходу.

Му Синчэнь поспешно напомнил:

— Учитель, отец Цзюаньцзюань говорил, что ночью выходить нельзя. Мы пока не знаем, правда это или нет, но...

Он хотел предложить хотя бы сначала отсидеться. Но увидел, что учитель уже вышел за дверь и начал обходить дом старосты, одновременно разбрызгивая куриную кровь и чертя формацию. Она отделяла это место от окружающего пространства и делала его недоступным для всякой нечисти.

Обычно староста жил здесь один, янской ци в доме было мало, и одной куриной крови хватало, чтобы придавить злую силу. Но сегодня внутри находилось больше двадцати живых людей — и все, кроме Линь Ханьчжи, крепкие, здоровые, с сильной янской ци.

Без формации уже никак.

Когда линии вспыхнули и снова погасли, Ци Гу понял, что формация активировалась. Он вернулся в дом:

— Сегодня ночью оставайтесь внутри и никуда не выходите. В остальном живите как обычно, ничего не бойтесь.

Затем посмотрел на Му Синчэня:

— Ты пойдёшь с учителем проверять, какие из этих правил настоящие.

Му Синчэнь мгновенно оживился:

— Я-я-я-я...?

Радости хватило на несколько секунд. Стоило ему увидеть полностью погружённую во тьму деревню, насквозь пропитанную призрачной жутью, как он снова успокоился:

— Я правда смогу, учитель?

Он прекрасно понимал, что знаний у него пока мало и до самостоятельной работы далеко.

— О чём ты думаешь? Приманкой быть не умеешь? Просто сядешь и ничего делать не будешь,
— сказал Ци Гу.

Му Синчэнь родился под звездой Хуагай, но ещё не имел настоящей практики, а потому для призраков был превосходной пищей. Принцип тот же, что у рыбака, который прикармливает место наживкой.

А Му Синчэнь был первоклассной наживкой. На него наверняка соберётся немало всякой нечисти.

□Гугу прекрасно знает, как сначала убить, а потом добить словами.□

□«Те годы, когда я был наживкой у великого учителя».□

Му Синчэнь:

— ...

Учитель, это уже немного задевает детскую самооценку!

Мяо Юэ предложила:

— Правил больше десятка. Давайте поделимся. Я беру Пубу Гэсана, ты — Му Синчэня.

Что до этого дрянного начальника... Чтобы он не устал и первым не превратился в призрака, лучше его вообще не брать.

Но Линь Ханьчжи не хотел пропускать зацепки:

— Я тоже пойду. Мне кажется, рядом с тобой безопаснее всего.

Он посмотрел на Ци Гу.

— Точно нормально себя чувствуешь?

— Уже могу бегать и прыгать. Я быстро восстанавливаюсь.

В итоге его всё-таки взяли. В худшем случае придётся немного больше за ним присматривать. А приманкой, конечно, останется Му Синчэнь.

Линь Ханьчжи только что переболел и к тому же боялся призраков. Если его как следует напугать, ещё неизвестно, что случится.

Пятеро разделились на две группы, включили прямую трансляцию на телефонах и отправились в путь.

Едва Му Синчэнь вышел из дома старосты, как ему начало казаться, что в деревне всё вокруг выглядит неправильно. Хотелось идти буквально приклеившись к Ци Гу.

Раньше он мог изображать героя из подросткового боевика, потому что точно знал, где находится призрак. Но ощущение, что нечисть может внезапно выскочить из любого угла, оказалось слишком уж острым.

— Учитель, медленнее! Подождите меня! — голос Му Синчэня дрожал.

— Как мой ученик может бояться призраков? Тебе нужно больше практики, — холодно сказал Ци Гу в ночном ветру.

Му Синчэнь:

— ...

Тогда почему вы разрешаете Линь Ханьчжи держаться за ваше запястье?

С учеником и другом можно настолько откровенно пользоваться двойными стандартами?

Вслух Му Синчэнь жаловаться не решился и покорно, как перепуганная перепёлка, ускорил шаг, догоняя Ци Гу.

□Я сейчас умру. Ци Гу, прежде чем это говорить, ты хотя бы отпусти Линь Ханьчжи.□

□Жена и ученик — разве одно и то же? Одного целуют и обнимают, другого воспитывают.□

□Логично. Убедили.□

□А-а, чувствую, сейчас начинается настоящий уровень сложности. Спасайтесь кто как может: у кого есть одеяло — под одеяло, у кого есть партнёр — обнимать партнёра.□

□У кого есть сверхурочная работа — закрывайте трансляцию и возвращайтесь работать...□

□Ш-ш-ш. Верхний, какой же ты ядовитый!□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод